

ГОСПОДА АКТЕРЫ

Сергей Никоненко: «МНЕ НРАВИЛОСЬ ОБМАНЫВАТЬ ПУБЛИКУ»

Сергей Никоненко снялся более чем в 150-ти картинах. Это провинциальный журналист Реутов в «Журналисте» Сергея Герасимова, Чудик в «Станных людях», Василия Шукшина, Сергей Есенин в «Пой песню, поэт» Сергея Урусевского. А еще – у Ларисы Шепитько в «Крыльях», у Василия Ордынского в «Красной площади», у Никиты Михалкова в «Неоконченной пьесе для механического пианино», у Карена Шахназарова в «Зимнем вечере в Гаграх», у Юрия Кары в «Завтра была война».

СК «Кавказ» 2001 27 апр с 6

Как режиссер Сергей снял уже много фильмов: «Елки-палки», «Трын-трава», «Хочу в Америку», «Не хочу жениться» и другие.

Никоненко – ученик Сергея Аполлинариевича Герасимова. Он дважды закончил его мастерскую – сначала актерский факультет, потом режиссерский (мы были однокурсниками). По собственному опыту знаю, что работать с ним интересно и весело. Фантазия его бурлит, сам он, погружаясь в атмосферу творчества, радостно забывает обо всем окружающем и, кажется, не замечает течения времени. Поистине, в такие моменты именно про Сережу Никоненко можно сказать слова

как своего брата-художника. К сожалению, Урусевский около двадцати лет назад ушел из жизни.

– А тебе самому хотелось бы сняться в своей картине в роли Есенина?

– Конечно. Но – возраст...

– Сценарий уже написан?

– Написан, и не единожды. И над ним хочется работать еще и еще. Само переписывание сценария приносит удовлетворение.

– Ты видел американскую версию фильма о Есенине?

– Видел. С чешским артистом в главной роли. Похоже, этому артисту сказали, что Есенин был бабник, алкоголик и любил подраться.

Айседору же Дункан, видимо, сочли идиоткой, которая вышла замуж за этого оборота. Другого они, кажется, не поняли. Не поняли главного: того, что их герой – величайший поэт XX века, нежнейшей души человек. Ну, влюбчивый был... Но он ведь поэт, творец.

– У тебя есть своя версия смерти Есенина?

– Конечно. Она основывается на фактах, а все факты говорят, что Есенина убили. Историки, правда, пока сомневаются. Но как объяснить, что у поэта были сломаны ребра, на теле были кровоподтеки, – видимо, били и в пах, били ногами... Все это говорит о насильственной смерти.

– А не могло это оказаться следствием какой-нибудь драки? Ведь он любил дебоширить.

– Но вечером перед смертью он закрылся на ключ и просил никого не пускать. А незадолго до того было написано стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья...» Он предчувствовал свою гибель. Говорил, что скоро умрет. Отсюда и версия о самоубийстве.

– Пушкин тоже предчувствовал свою смерть, но не покончил с собой, а был убит.

– Конечно. А поэт Николай Рубцов даже предсказал дату своей смерти. В одном из своих стихотворений он написал: «Я умру в крещенские морозы...». Так и случилось.

В день смерти Есенина пропала и большая драгоценность – рукопись «Истории беспризорника». Он этим серьезно занимался: по стране бродило множество бездомных детей. (Увы, сейчас проблема беспризорников возникла вновь). А куда делась эта рукопись, не знает никто. Вот бы случилось чудо, и она нашлась!

– Ты снимаешься как актер почти во всех своих фильмах. Не трудно ли находиться по обе стороны камеры?

– Да, трудно, но я стараюсь не брать главные роли.

– И все же актерскую профессию ты не оставляешь? Тебе это интересно?

– Это моя одержимость. Особенно, когда чувствуешь роль, характер.

– Съемки лечат?

– Абсолютно. Если заболел, иди под камеру. Опытные актеры это хорошо знают и никогда не берут бюллетень.

– У тебя есть свое объяснение этого феномена?

– Есть. Напомню историю, которая произошла с покойным гениальным актером Николаем Афанасьевичем Крючковым. Он рассказывал: «Сажу в окопе во время одной из съемок, и думаю: зачем мне это надо – сидеть в земле, в грязи, еще простужусь. Все у меня есть – теплый дом, машина, деньги. И вдруг режиссер кричит: «Мотор!» – и я с неподдельным воодушевлением, с криком «ура!» выскакиваю из окопа и бегу в атаку».

Думаю, загадку эту знал и К.С. Станиславский. Он говорил актерам: «Если вы сегодня простужены, у вас насморк, а нужно играть Чацкого или Гамлета, идите на сцену и играйте Чацкого и Гамлета – с насморком, с гриппом, и оправдайте это на сцене, и к концу спектакля все пройдет».

– А у режиссеров тоже так?

– Трудно сказать. Я только твердо знаю, что режиссер, как правило, во время съемок не болеет. А когда заканчивается монтаж, переаппетит...

– Инфаркт?

– Ну, не знаю... но простуда или еще какая-нибудь гадость обязательно прицепятся. А во время работы ни одна зараза не пристает, потому что нервы напряжены.

– Биоэнергетика?

– Наверное. Представляешь, если так постоянно жить, снимая, работая, можно ведь лет 200 прожить.

– А ты помнишь, Герасимов нам говорил: «У вас здоровье государственное. Вы не имеете права болеть!»

– Но еще он говорил, что на съемочной площадке все должно быть для актера, все должно работать на него. Он имеет право даже капризничать. Единственное на что не имеет права актер – не прийти на съемку. А освободить его от работы на съемочной площадке может только одно обстоятельство: смерть.

– Есть такое понятие, как школа Герасимова. Как бы ты объяснил, что это такое?

– По учению Герасимова, мысль должна вызывать чувство и переживания. Ты помнишь нашу однокурсницу Олю Прохорову, которая сейчас живет в Лос-Анджелесе в США? Вот она, учась у Герасимова, работала по системе Станиславского

В спектакле «Нина»

– через физическое действие к ней приходили эмоции. И еще Герасимов всегда говорил, что актер – автор своего образа.

– Как режиссер ты, в основном, снимаешь комедии. Но и как актер, кажется, в большинстве случаев играл комедийные роли...

– Может, потому, что еще ребенком в школе сыграл Петрушку. Следующая роль у меня уже была женская. Я учился в мужской школе и играл на новогоднем вечере Снегурочку.

– Ты был беленький и хорошенький?

– Да, еще и с девичьим голоском. У меня был парик с косичками и красивое платье. Я учился тогда во втором классе. А Дедом Морозом был десятиклассник с приклеенной бородой. Мне нравилось быть Снегурочкой.

– Тебе нравилось быть девочкой?

– Нет. Мне нравилось обманывать и нравилось, что мне верят при этом.

– Тебе и сейчас нравится обманывать, дурочить зрителя?

– Ну конечно! А тогда этот актерский зуд только проснулся. В 13 же лет я в пионерском лагере сыграл на чеховском юбилее старика, хотя, выглядел, вообще, лет на 10. И мне вручили огромный торт, который я едва мог удержать в руках. На торте было кремом написано: «Лучшему артисту лагеря». Конечно, судьба моя

была решена после этого случая. Я должен был стать только артистом. И хотел стать только театральным артистом, поступал во все театральные вузы и не поступил. А взял меня на свой курс Сергей Аполлинариевич Герасимов, и я счастлив, что судьба распорядилась именно так.

– Ты выглядишь моложе своих лет, стройный. В чем секрет?

«Освобождение»

– Да я просто пашу и пашу и получаю от этого удовольствие.

За 33 года я всего два раза был в отпуске. Наверное, причина в этом.

– Как складываются твои отношения с артистами?

– У меня никогда не было недомолвок с ними. Мы дружим.

– В твоих картинах снимается твоя жена Катя Воронина...

– Не во всех, а иногда, и в маленьких эпизодах.

– Но это хорошо, что она понимает...

– Не всегда. Когда она читает сценарий, то, как правило, видит себя в другой роли. Всегда видит себя моложе. Но это понять можно.

– Твои родители имеют отношение к искусству?

– Нет. Отец мой был шофером, мама

Аркадий Инин, Сергей Никоненко, Вячеслав Тихонов

ми из «Фауста» Гете: «Остановись, мгновение, ты прекрасно!» Он растворяется в искусстве.

Сейчас Сергей мечтает снять фильм о Есенине. И прежде всего я спросила его: почему?

– В 1971 году нашими прекрасными кинематографистами Геннадием Шпаликовым и Сергеем Урусевским был создан фильм о Сергее Есенине «Пой песню, поэт», где я сыграл главную роль. Но в то время невозможно было снять правдивую картину о том, кого я считаю лучшим поэтом XX века. Имя-то его произносить разрешили в нашей стране только году в 1955-м. Но с детства еще он стал завладевать моим сознанием. Мне немного обидно было, что Урусевскому я приглянулся только как типаж (он считал, что я очень похож на Есенина), и когда я почитал ему стихи моего любимого поэта, он сказал: «Ты, наверное, и озвучить его сможешь?». Я был потрясен. Даже предположить не мог, что меня должен озвучивать другой актер.

– Интересно было работать с Урусевским?

– По-моему, он гениальный оператор, хотя снимал эту картину и как режиссер. Ведь по своему образованию он был живописец и положил свой талант на жертвенный кинематограф. Я не знаю равного ему оператора. Не случайно его так ценили Пикассо и Леже, они принимали его

«Игра всерьез»

стеклодувом на электроламповом заводе. Брат стал конструктором танков, и его в 45 лет отправили на пенсию. Есть в нашей семье такая шутка: «Все у нас умные, а один – артист».

На своем юбилейном вечере народный артист России Сергей Петрович Никоненко появился в красном пионерском галстуке. Причем влез на сцену через дыру в символическом заборе, как бы перенесенном сюда с Сивцева вражка, где проживает юбиляр. Он плясал и читал стихи, изображал Чапая и получал подарки. Для студентов ВГИКа Никоненко уже мэтр, для цыган, снимавшихся у него в «Цыганском счастье», – желанный гость, для работников Дома-музея Есенина из села Константиново – брат по духу, для любителей детективных сериалов – «Колобок», начальник группы сыскарей и милой Насти Каменской, а для старых друзей – просто Серега.

Загружен Никоненко работой так, что можно позавидовать. В прошлом году, например, снялся в десяти фильмах, один поставил сам (из сериала «Мужские игры») и сыграл в двух новых спектаклях. Ну разве скажешь, что ему 60?!

Интервью провела Надежда РЕПИНА